

Чжоу Сяосяо некоторое время смотрела на нее, прежде чем вздохнуть.

- Похоже, четвертая наложница беременна, так что будет лучше, если вы обретете контроль над гневом. Это плохо для ребенка.

Она раскусила Го Цзиньянь, и та коснулась живота, успокаиваясь. Она подумала: «Да, какое это имеет отношение ко мне? Пятый дядя и принц Ян имеют близкие отношения, и у Его Высочества блестящее будущее. Поскольку пятый дядя защищает ее, почему я должна противостоять ей и оскорблять? Лучше сравнить невестку с третьей невесткой. Не то чтобы они не были бойкими на язык, но они просто сидят и почти ничего не говорят. Только мне и хватило глупости подняться».

Затем она услышала, как Чжоу Сяосяо продолжила:

- По бледному лицу четвертой наложницы я понимаю, что у нее проблемы с кровью. У вас бывает утренняя тошнота?

Та легко ответила:

- Гм...это верно.

- В моей лавке есть кисло-соленые ингредиенты «Мейсу». Хотя их можно использовать только, как закуску, она вызовет приток крови к вашему желчному пузырю и остановит тошноту, предотвратив выкидыш. Большинству беременных женщин эти таблетки по душе.

Го Цзиньянь не выслушала ее, а затем спросила:

- Что это за продукт, сколько он стоит?

- Их легко достать, но можно сделать и дома. Вам просто нужно взять сто грамм темных слив и кудзу, которые стоят шесть монет; сандаловое дерево стоит одну монету; шисо стоит три монеты; жареная соль стоит одну монету. Вам нужен один кубик белого сахара. Смешайте это все, чтобы получилась таблетка. Затем вы должны положить получившееся в горшок на полмесяца.

Го Цзиньянь сказала: - Тогда...

Услышав, как госпожа Го печально кашлянула, она поспешно замолчала и сделала вид, что поправляет макияж. Но та спокойно взяла рецепт, чтобы позже слуги сделали это для нее.

Когда госпожа Го увидела, как они общаются, что все три невестки проиграли чужачке, она рассердилась.

- Девочки, можете идти, мне нужно кое-что сказать госпоже Чжоу.

Когда все трое увидели, что им не нужно вмешиваться, они втайне удовлетворились этим решением. Все встали и поклонились, а потом друг за другом ушли. Они вышли из зала, и Го Цзиньянь пригласила оставшихся в свою комнату.

Как только они сели, прежде, чем Го Цзиньянь успела выпить немного воды, она приказала служанке:

- Ру Юэ, иди, иди, иди. Иди в комнату своей госпожи и найди свою сестру, Ру Ин. Найди предлог, чтобы остаться там и послушать, что эта женщина скажет госпоже.

Хуан Тинью сказала: - Разве мы можем подслушивать их разговор?

Лю Синь сказала: - Невестка, просто позволь нам хоть раз сделать то, что мы хотим. Мне действительно интересно, о чем они будут говорить.

Хуан Тинью указала на нее пальцем и ничего не сказала.

Го Цзиньянь потянула Хуан Тинью за рукав и сказала:

- Невестка, ты уже видела это. Эта госпожа Чжоу хитра, непослушная, себе на уме. Она осмелилась оскорбить мать, так как же мать может так легко отпустить ее?

- Не стоит ее недооценивать, - сказала Хуан Тинью. - Мать уже искренне ненавидит ее, поэтому, какой бы мелочной, низкой и осторожной она ни была, как ты думаешь, у матери сложится хорошее впечатление о ней?

- А что с ней?

- В тот момент, когда она пришла, она была высокомерна и груба, она оскорбила госпожу. Она сначала разозлила ее, а потом проглотила свою гордость и стала нежной и вежливой. Таким образом, госпожа будет думать, что она сдается ей, и ей будет легче говорить. Если ты не веришь мне, подожди, пока Ру Юэ вернется, сама увидишь.

В центральном здании.

Попивая чай, принесенный служанкой, Чжоу Сяосяо молча наблюдала за матерью Юй Синчжи.

У этой дамы была изящная фигура и торжественное выражение лица.

Она постоянно сидела прямо и царственно.

Может быть, потому, что год выдался трудным для нее, у нее появились две глубокие носогубные складки, придававшие ее лицу жесткое выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1269572>